

ЕЛЕНА ФИЛИАН

НЕ ОБЯЗАНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Филиан

Не обязана

<https://litres.ru/74244382>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна ошибка. Один пост. Одна ночь — и всё рухнуло.

Валерия Соколова — креативный менеджер успешного рекламного агентства. Талантливая, дерзкая, независимая. Она точно знает, чего хочет от жизни. И уж точно не собиралась влюбляться в своего босса.

Максим Ланской — харизматичный руководитель, который привык держать всё под контролем. Особенно свои чувства. Но Лера разрушает все его правила.

Их первая ночь была случайностью, вторая — становится началом чего-то большего. Они договариваются быть честными. Всегда.

Но ошибку совершить легко. Гораздо сложнее — признаться в ней. Особенно когда ставка — доверие человека, которого ты любишь.

Можно ли вернуть доверие, если оно разбито? Можно ли простить предательство, если оно было попыткой спасти любовь? Можно ли подняться, когда весь мир хочет, чтобы ты упала?

Современный любовный роман о цене ошибок, силе прощения и праве выбирать, кем быть.

Для тех, кто знает: иногда упасть — это единственный способ научиться летать.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	19
Глава 3.	33
Глава 4.	42
Глава 5. Максим	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Не обязана

Глава 1.

— Ну что, подруга, за твою новую жизнь! — Вика подняла стакан с розовым коктейлем, из которого весело торчали блестящие трубочки с переливающейся мишурой. От её движения эта мишура покачивалась, создавая праздничное настроение, хотя сегодня был и не Новый год. Но новое определённо что-то было — взять хотя бы мой новый жизненный курс.

— За новую жизнь! За нас! — бодро поддержала я, потому что действительно верила, что сейчас, наконец-то, что-то может пойти правильно.

Не могу сказать, что до этого я была слишком недовольна всем, что со мной происходило, — ведь большинство из этого было моим личным выбором и решением. Но, оглянувшись назад, с уверенностью могу сказать одно: к чёрту всё прошлое!

Знакомьтесь, меня зовут Лера Соколова, мне двадцать восемь лет. Для своего небольшого городка я уже застрявшая в провинции старая дева, которая окончательно обезумела, порвала с парнем, с которым провела вместе последние пять лет, так и не дождавшись предложения руки и сердца. Стоит отметить, что я не особо ждала, что эти самые органы мне

когда-либо предложат. Бросила всё и переехала в столицу. Как шептались соседские бабульки, я скатилась в бездну разврата.

На самом же деле я просто прошла несколько этапов собеседований и устроилась работать в столичное рекламное агентство под названием «Громко!». На должность креативного менеджера.

Я уже пять лет работаю в сфере рекламы, и мне в моём городе стало тесно. Не только работать, но и жить. К сожалению, это мало кто понимал, в том числе и мои родители, которые так и не поняли, чем я занимаюсь на работе. Вот у их друзей дети так дети. Один — медик, другой — учитель. В конце концов, у тёти Люды дочь работает администратором в продуктовом магазине. А я? Ну что с меня взять. Ни мужа, ни ребёнка, даже кота не завела! Ещё и последний шанс на замужество просрала! Это их слова. Они пытались меня убедить, что я должна умолять Илью помириться со мной и просить прощения за всё, что я даже не делала. И плевать, что он сам бросил меня.

К счастью, я была другого мнения. Поэтому ситуацией воспользовалась иначе. Мне повезло, что у меня есть такая подруга, как Вика, которая поддержала мой план с переездом и помогла найти жильё. А работу я, хоть и не с первого раза, но нашла. Хорошо, что сейчас всё можно сделать онлайн, даже пройти собеседование.

— Лер, ну как тебе тут? Чувствуешь себя своей? — выве-

ла меня из раздумий подруга.

Я сначала посмотрела на неё, потом обвела взглядом толпу. Люди отдыхали. Всем было наплевать друг на друга, каждый получал своё удовольствие. Кто-то отвязно танцевал, кто-то сидел, как и мы, у барной стойки или за отдельным столиком. Но в воздухе царило ощущение веселья, смешанное с густым запахом парфюма, сладких коктейлей и едва уловимым духом свободы.

Я подняла большой палец вверх, чтобы не пытаться перекрикивать усилившуюся музыку, и отпила из своего бокала. Холодная жидкость обожгла горло приятной сладостью.

— Не переживай, — Вика продолжала громко говорить, наклонившись ближе. — Скоро ты ко всему этому привыкнешь. Я, знаешь, тоже, когда первый раз оказалась в таком месте, весь вечер у стеночки простояла, просто наблюдая за всеми. Мне всё казалось, что я какая-то не такая. Боялась, что сделаю что-то не так, и все будут смеяться надо мной.

— Ага, — поддержала я, — если кто-то вообще заметит это.

Было одно большое преимущество здесь — всем было друг на друга наплевать.

— Лер, ну знаешь, я тогда вообще одна была, мне никто не объяснял, что к чему, — как будто обиделась она, хотя я была уверена: на самом деле она гордится собой.

И без шуток есть чем. В своё время, будучи ещё совсем молодой, она собрала вещи и махнула в никуда. Совершенно

одна, без какой-либо помощи. А сейчас она хоть и младший, но очень востребованный адвокат в какой-то крутой адвокатской конторе. Пока я барахталась на обочине жизни, она уверенно пёрла вперёд и до сих пор продолжает это делать. Горжусь ею!

— Вик, спасибо тебе, — я чокнулась с её бокалом и чмокнула её в щёку. — Если бы не ты, я бы, наверное, ещё долго решалась на этот шаг.

— Ой, не говори. Ты сама переехала и сама нашла работу. Так что моя помощь тут была минимальна. Как говорила моя бабушка, с письку кота.

Мы обе прыснули от смеха и, покачиваясь в такт музыке, продолжили наслаждаться коктейлями.

Громкая музыка, басы, бьющие прямо в грудь, мигающий свет — всё это вводило в какой-то транс и расслабляло. Давно я не чувствовала себя настолько свободной. Словно сбросила с плеч невидимый груз провинциальных ожиданий и чужих мнений.

— Лер, ещё по одному? — Вика поставила пустой бокал на стойку.

— Если только последний, — я машинально посмотрела на часы. Времени было ещё немного, но завтрашний день был уже расписан поминутно. — Я в этот раз не могу долго гулять, мне послезавтра на работу выходить. Буду завтра весь день готовиться, чтобы не облажаться на новом месте.

— Конечно, — уверенным кивком Вика согласилась с мо-

ими намерениями. — Мне тоже завтра много чего надо сделать. Поработать ещё немного. Поэтому мы сейчас выпьем, потанцуем и по домам.

Самый большой обман в жизни происходит на фразе «Я сегодня ненадолго». Потому что, произнося её, ты свято веришь, что именно так оно и будет. На деле, спустя с десятков коктейлей на двоих, мы с Викой отплясывали так, как не могли позволить себе уже давно.

Мы смеялись и танцевали, без слов понимая настроение друг друга. Потому что обе были счастливы, что спустя долгие годы мы, наконец, воссоединились в одном городе. Конечно, связь с ней мы не теряли. Но одно дело — общаться по телефону, и совсем другое — когда ты можешь человека взять за руку, обнять, посмотреть ему в глаза. Это счастье, которое сейчас, вместе с алкоголем, разлилось по нашим венам тёплой волной.

— Вик, я до туалета! — крикнула я ей на ухо.

Она мне как-то слишком театрально кивнула и подняла руки над головой, ещё более активно танцуя. Я же начала пробираться сквозь толпу в направлении уборной, лавируя между разгорячёнными телами.

Конечно, там меня встретила очередь. Поэтому я тоже не остановила свой танец, чтобы как-то помочь себе потерпеть до момента, когда для меня освободится кабинка.

Чтобы как-то занять себя, я смотрела на своих соратниц, кто так же оказался в этой очереди. Молодые девчон-

ки. Некоторые поправляли макияж, кто-то обсуждал, с кем успел познакомиться и как надеется на продолжение вечера. Какие же все глупые. Свобода — вот что надо каждой девушке! Эта гениальная мысль поселилась в моей голове, и я улыбнулась. Долой любые отношения!

Когда я вернулась на танцпол, то увидела Вику в компании какого-то мужчины. Их танец был ну как бы и не танцем вовсе. Мне её спасать или благословить? Я огляделась вокруг в поисках подсказки, которой, конечно, не было. Слава богу, сама Вика повернула голову в мою сторону, и я попыталась пантомимой спросить её, как она себя чувствует. Счастливый взгляд подруги говорил однозначно, что хорошо. Ну ладно, пусть отдыхает.

Я пошла к бару, чтобы заказать бутылку воды и попытаться привести себя в чувство, потому что чётко понимала одно: я пьяна. Ожидая, когда ко мне подойдёт бармен, я смотрела по сторонам. Сейчас, находясь одна, я внимательнее осмотрела посетителей этого клуба. Красивые яркие девушки, стоявшие у барной стойки, очень явно также смотрели по сторонам, но точно с другой целью. Тербя свои волосы, они периодически улыбались проходящим мужчинам, даже если те были уже в компании с девушками. Конечно, их можно понять — надо же где-то знакомиться, но вот так себя предлагать... Всё-таки я правильно решила, что с отношениями в моей жизни покончено. Только я и моя работа.

Я заметила его краем глаза — высокий силуэт, уверенная

поза, дорогие часы, поплёскивающие на запястье. Он двигался к бару, и почему-то я замерла, проследив за ним взглядом.

— Отдыхаешь или прячешься от толпы? — раздался справа мужской голос, пока я как раз смотрела влево.

Чтобы убедиться, что это адресовано мне, я повернула голову. Ничего себе.

Рядом со мной стоял тот самый мужчина. И мало этого — он был слишком хорош собой. Ну чтобы вы понимали, совершенно из другого мира, не моего. Высокий, широкоплечий брюнет с идеальной причёской и дорогими (скорее всего, но откуда мне точно знать) часами, которые блестели на руке, расположившейся на стойке. Я с такими, если и пересекалась, то исключительно по работе, и то чаще всего я была для них невидимкой с презентацией, на которую они смотрели сквозь меня.

Поэтому не сразу поверила, что он обращается ко мне. Чтобы не выглядеть глупо, отвечая на вопрос кому-то другому, я оглянулась вокруг. Брюнет, немного удивившись, повторил этот жест, слегка приподняв свою красивую бровь. В итоге мы всё-таки остановились взглядом друг на друге, и он до сих пор ждал от меня ответ.

— Нет, провожу социальный эксперимент, — зачем-то выпалила я и тут же мысленно треснула себя по лбу. «Лера, ты идиотка».

Сама растерялась от своего ответа так, что под конец меня

предательски икнуло.

Своим ответом в комплекте с неожиданной икотой я, видимо, слегка удивила брюнета. Потому что он уж как-то слишком заинтересованно на меня посмотрел, и в уголках его губ заиграла улыбка.

— И что за эксперимент?

— Со-ци-аль-ный, — по слогам, но очень уверенно произнесла я, как бы давая понять, что и без этого всё понятно.

Мне всё-таки дали воды, и я тут же жадно начала её пить.

Брюнет никуда не уходил и продолжал изучать меня взглядом, в котором читалось искреннее любопытство. Поставив почти пустую бутылку назад, меня снова икнуло, но на этот раз мне стало немного стыдно, поэтому я произнесла: «Ой», — и прикрыла рот руками, покосившись в сторону.

— Я всё ещё здесь, — с улыбкой подтвердил мои опасения брюнет. — Так ты социолог?

— Нет, я рекламщик, — развернувшись к нему лицом, произнесла гордо.

Своей работой я действительно гордилась, сама-то я понимала, что означает «реклама».

— Тогда мне ещё более интересно, что это за такой эксперимент? — не сдавался он, наклоняясь ближе, чтобы я лучше его слышала.

А мне вдруг стало любопытно самой. Потому что за долгое время кто-то, как будто бы искренне (в чём, естественно, нельзя быть уверенной в ночном клубе), спросил меня про

работу.

— Ну что ж, ты сам напросился... — и тут меня понесло.

Я не уверена, что Максим (как представился мой новый знакомый) понимал хоть что-то из моей речи, но, стоит отдать ему должное, слушал он внимательно и даже отвечал всегда в тему.

Я не заметила, как передо мной оказалась сначала чашка кофе, которую я выпила практически залпом, потом коктейль — его я пила не так быстро, потому что некогда было отвлекаться от своей пламенной речи, — а потом вновь бутылка с водой.

Где-то на заднем фоне промелькнула Вика, которая подошла узнать, как мои дела, и сообщить, что она уходит. Может ли она меня оставить тут или проводить домой? Я отмахнулась, потому что дискуссия набирала обороты.

— Максим, ну ты ведь сам мужчина и прекрасно понимаешь, что все мужчины диктуют женщинам буквально всё: как им выглядеть, как вести себя и всё-всё-всё, — отчаянно отстаивала свою точку зрения я, очень надеясь, что не плююсь в него с этой экспрессией.

— Лера, нет, мужчины ничего не диктуют. Во всяком случае, самодостаточные мужчины. Это женщины постоянно нас обманывают, — с таким же энтузиазмом участвовал он в диалоге. — Вот посмотри налево. Стоит девушка, красивая, и даже очень. Но если приглядеться, то понимаешь, что ресницы не её, волосы тоже, да и могу поспорить, что и

грудь.

Я оглянулась и провела взглядом по «объекту». Красивая, но да, будто сошла с обложки глянца — слишком идеальная для реальности.

— Но ведь тебе такое нравится! — развернулась обратно. — Поэтому она вынуждена быть такой. А сама мучается, собирает по дому опавшие пряди и сокрушается от того, сколько стоит коррекция волос.

Взгляд Максима говорил о том, что он в шоке. Неужели он так удивился, что сделать наращённые волосы — это дорого? Я-то в теме, так как как-то делала рекламу для такого салона.

— И зачем мне это? — почти с обидой сказал он. — Любому нормальному человеку нужно всё настоящее, а не идеальное. Пусть уж лучше с изъянами. Вот, например, ты...

— Постой, — я не дала ему договорить. — Ты сейчас хочешь мне сказать, что я лучше кого-то потому, что не прячу свои «изъяны»?

Нет, я понимала, что я не красотка. Вот Вика, например, была просто конфеткой от природы. Хотя ей это тоже не особо в жизни помогает. Я так себе, на троечку. Как любила повторять моя матушка: «Такой товар обычно в углу хранят». Но тем не менее слышать это сейчас было обидно.

Вид Максима был ещё более озадаченным.

— Нет, я не хотел это сказать. С чего ты вообще это решила? — он с такой искренностью посмотрел на меня, что я готова была поверить во всё что угодно. — Я хотел сказать,

что ты натуральная. Во внешности и в поведении. И если вас сравнивать, то именно этим ты выиграешь у каждой девушки в этом клубе!

— То есть выиграю тем, что я не так красива? — не буду скрывать, мне очень хотелось ещё что-то хорошее о себе послушать. Так-то его оправдания я уже давно приняла.

— Лер, ты красива, и даже очень, — он обвёл меня всего своим внимательным взглядом так, что я даже кожей чувствовала его. — Но в придачу к этому я вижу, что это всё твоё. Это и есть ты. Вот так правильное, а не выдуманная кем-то картинка. Ты прекрасна.

Мне кажется, что я даже покраснела от этого признания. Оно звучало так искренне и так тепло, а ещё, учтите, какой мужчина мне его говорил, что я просто в моменте поплыла. Сердце забилося быстрее, а в животе что-то приятно сжалось.

Мы продолжили с ним наш разговор, только теперь отклонились от темы спора. Говорили обо всём и ни о чём — о музыке, о городе, о мечтах. Я даже не поняла, в какой момент мы оказались на заднем сиденье такси, страстно целуясь.

Я никогда до этого не позволяла себе такого поведения. Ведь это было не пристойно. И всё в этом духе. Но сейчас мне хотелось отпустить ситуацию и впервые забыться в объятиях мужчины, которого больше не увижу никогда. Или так я себе говорила, оправдывая собственную смелость.

Я трогала его жадно и везде, будто пыталась запомнить

каждую линию его тела. Когда мы оказались в его доме, я не стала терять время на изучение обстановки и территории. В моей голове не было ничего, я полностью отдалась моменту. А лично мной управляло только желание. И ведь этот коктейль эмоций мастерски подогревал сам Максим, который так же страстно отдавался мне.

Его руки были повсюду — в моих волосах, на моей талии, на бёдрах. Каждое прикосновение оставляло за собой след жара. Мы срывали друг с друга одежду, спотыкаясь и смеясь, пока не добрались до его спальни.

Это была лучшая ночь в моей жизни. Он был нежным и страстным одновременно, внимательным к каждому моему вздоху. И я позволила себе быть такой, какой никогда не была — свободной, раскрепощённой, живой.

Мне безумно светило солнце в глаза. Ещё до того момента, как их открыть, я чётко поняла, что что-то не так. Конечно, к своему съёмному жилью я тоже пока что не особо привыкла. Но сейчас мне было как-то уж очень комфортно. Слишком мягко, слишком тепло.

Открыв один глаз, у меня замерло дыхание. Светлая комната с окном, в котором виднелись зелёные деревья. И чья-то рука на моей талии. Естественно, я не забыла прошлую ночь. Но всё вчера больше напоминало сон, потому что такое со мной могло случиться только во сне. Сказочном. Но слишком удобный матрас и невесомое одеяло в совокупно-

сти с горячим телом, прижатым к моей спине, доказывали то, что всё это происходило в реальности.

Я аккуратно вылезла из этого сладкого плена и посмотрела на Максима. Даже во сне он выглядел идеально — чёрные волосы растрепались, на губах играла лёгкая улыбка, длинные ресницы отбрасывали тени на скулы. Это же надо было так вляпаться. После такого мужчины мне мои обычные уха-жёры даром не нужны. Хотя я же от них отказалась. Свобода, помнишь?

Я бесшумно собрала свои разбросанные вещи и вышла из комнаты. Только сейчас я поняла, что нахожусь в частном доме. Мне некогда было пройтись тут с экскурсией, но даже мой поспешный взгляд говорил, что такой дом я ещё раз в жизни смогу увидеть, только если мне предложат рекламировать загородные дома премиум-класса. Высокие потолки, панорамные окна, дизайнерская мебель — всё дышало достатком и вкусом.

Вызвав такси, я поспешила к выходу.

На своём пути я задержалась, увидев записную книжку с ручкой на консоли. Быстро вырвав из неё листок, я написала: «Социальный эксперимент удался! Благодарю и удачи!»

Написав слова благодарности, мне стало как-то легче. Хотя на секунду рука замерла над бумагой. Может, зря я ничего не оставила? Телефон? Хотя нет — это была только одна ночь.

Поэтому я уже не опасаясь шуметь, побежала к приехав-

шей за мной машине.

Уезжая дальше от этого дома, я чувствовала, как с каждым метром в груди разрастается странная пустота. Я украдкой обернулась — дом утопал в зелени, словно декорация к чужой сказке. Больше никогда.

Глава 2.

Естественно, воскресенье пошло не по плану. Вместо того, чтобы нежиться в постели, я тряслась в такси, пропахшем чужим потом. Водитель без всякого стеснения уплетал чебуреки, и я судорожно пыталась дышать ртом, чтобы не вдыхать этот «аромат». «Вот так романтика и заканчивается — в обнимку с реальностью и запахом жареного теста».

Всю дорогу я пыталась выбросить из головы воспоминания о прошлой ночи. О его руках на моей коже. О том, как он целовал меня, словно я была единственной женщиной на планете. О том, каким мягким был его вид утром, когда он спал. Но каждый раз, стоило мне закрыть глаза, я снова оказывалась в его объятиях.

Хватит, Лера. Это была одна ночь. Забудь.

Зайдя в квартиру, я первым делом побежала в ванную смывать с себя въевшийся запах поездки и ощущения от прошлой ночи. Чувства переполняли меня. Но они все были слишком полярны друг другу: от стыда за свою развратность до ощущения, что всё стоило того.

Созвонившись с Викой, выяснили, что друг у друга всё хорошо. На её вопрос, как закончился мой вечер, я стыдливо промычала, что всё хорошо. Не знаю почему, но даже лучшей подруге мне было неловко признаваться в том, что ночь я провела с первым встречным мужчиной, пусть и таким го-

рячим. Во всех смыслах этого слова.

Вечером я подготовила одежду для первого рабочего дня. Брючный костюм — мой личный враг: брюки впивались в живот после каждой крошки хлеба. Но я здраво рассудила, что в «Громко!» не хочу выглядеть провинциалкой. К тому же в первый день вряд ли будет время даже кофе выпить, не то что поесть.

И вот, в понедельник утром я несусь в сторону метро и проклиная до кучи неудобную обувь. Молюсь только об одном, чтобы не опоздать и не сломать себе ноги. Ни то ни другое в мой план не входит.

Когда я вышла на нужной станции метро, перед глазами предстал новый современный бизнес-центр. Я на минутку остановилась, чтобы успокоиться и поймать ощущение счастья от того, что теперь здесь находится моё новое рабочее место. Могла ли я о таком мечтать ещё год назад? Однозначно — нет. Не могу сказать, что меня устраивала моя жизнь, но почему-то никогда не задумывалась, что я сама вправе её поменять. Даже Илье захотелось спасибо сказать за то, что бросил меня и тем самым дал мне толчок действовать.

На входе меня встретил грозный охранник.

— Доброе утро! Я в рекламное агенство «Громко!» — тоже громко и бодро отрапортовала я.

Охранник отвлёкся от своего монитора и без особого интереса посмотрел на меня.

— Фамилия? — буркнул он.

— Соколова, — я на секунду зависла, думая, что он спрашивает про начальника, но вовремя спохватилась.

Он что-то сверил по своему монитору и протянул мне карточку.

— Четвёртый этаж, офис 405. После лифта налево, пока не увидите табличку с номером.

Я аккуратно взяла в руки карточку, пытаюсь сообразить, как этот хитрый ключик использовать. Повезло, что не одна я пыталась попасть на работу, поэтому удалось подсмотреть, как похожие карточки прикладывают к турникету, после чего он даёт зелёный свет.

Да уж, деревня.

На своём этаже я быстро нашла нужный офис и торопливо ворвалась внутрь.

— Здравствуйте! — обратилась я сразу ко всем, кто стоял поблизости.

— Доброе утро! Чем могу вам помочь? — сразу отозвалась девушка, которая, как оказалось, сидела за ресепшеном на входе.

— Здравствуйте, — повторила уже лично ей. — Меня зовут Лера Соколова, и я сегодня выхожу сюда на работу.

— А, точно! — спохватилась девушка. — Меня зовут Аня. Пошли, провожу тебя — Марина уже ждёт.

Пока мы шли по офису, я жадно оглядывалась во все стороны. Весь офис был поделён прозрачными стенами на кабинеты, в каждом из которых располагались разные команды.

По периметру офиса стен практически не было, зато были окна в пол, которые давали ощущение непрерывного пространства. Офис гудел приглушённым рабочим шумом — стук клавиатур, обрывки разговоров, смех из соседнего «аквариума». Пахло свежесваренным кофе и чем-то цитрусовым — видимо, освежителем воздуха. Я впитывала каждую деталь, стараясь запомнить расположение кабинетов и лица коллег.

Это было круто. Не то, что в подвале сидеть и идеи брать из ниоткуда.

— Марина, я привела тебе Леру, — Аня завела меня в один из таких кабинетов.

За столом сидела девушка лет сорока, но выглядевшая достаточно молодо за счёт своего неформального образа.

— О, спасибо! — она тут же встала из-за стола и подошла ко мне. — Привет, Лера. Сейчас я покажу тебе рабочее место, а позже познакомлю со всем коллективом. И сразу скажу, мы между собой общаемся исключительно на «ты».

Моё новое рабочее место было выше всяких похвал. Конечно, у меня и до этого был свой стол. Но явно не дизайнерский. И рядом с ним явно не стояло такое удобное кресло, что в нём не только сидеть комфортно было, но, наверняка, и спать.

— Как я и говорила тебе на собеседовании, график у нас не нормированный, начало рабочего дня плавающее, поэтому большинство коллег приходит часам к одиннадцати, —

дружелюбно поясняла мне Марина. — Нам главное — результат. Поэтому никто не стоит с часами над душой и не засекает количество времени, проведённое здесь. Но, повторюсь, нужен результат, поэтому работаем мы много, и бывает, что сутками. Но, насколько помню, тебя таким не напугать.

— Да, — тут же подхватила я разговор. — Я привыкла работать много, и мне самой тоже важен результат.

— Сегодня у тебя будет больше ознакомительный день. Я и коллеги познакомят тебя с офисом, нашей корпоративной культурой. Она хоть и неформальная, но всё же есть, — усмехнулась Марина. — Сегодня как раз директор будет на месте. Максим две недели мотался по командировкам, поэтому решили не ждать его для финального собеседования. Обычно он лично со всеми общается, но нам нужны были руки, поэтому мы поторопились. А так с ним тоже будет частое взаимодействие.

На этом имени я незаметно, надеюсь, что это так, вздрогнула. Но потом порадовалась, что имя это я запомню легко. Просто, несмотря на свою феноменальную память к различным мелочам, имена в моей голове совершенно не задерживались.

— Кофе будешь? А то я торопилась в офис, чтобы успеть тебя встретить, и не успела дома попить, — Марина уже шла к выходу из стеклянного кабинета и, оглянувшись, задала мне вопрос.

— Нет, спасибо, пока не хочу, — я старалась звучать искренне и добавила к своему ответу милую улыбку.

Хотя кофе на самом деле очень хотела, но тогда брюки станут ещё более неудобными. Да и в туалет захочется. «Лучше обойдусь», — думала я, с завистью осматривая прибывающих коллег в обычной одежде. И почувствовала себя ещё более некомфортно в своём костюме.

Дальше день завертелся с немыслимой скоростью. Как оказалось, в каждом кабинете отдельно сидели разные команды, отвечающие за различные направления. Наш «аквариум», так его называли в шутку все, мы делили на пятерых. Помимо меня и Марины, которая была главным продюсером нашей команды, с нами ещё сидели дизайнер Артём, копирайтер Ксюша и пиарщица Алёна. Все были очень милыми и дружелюбными. Именно Алёна взяла на себя обязанности продемонстрировать мне весь офис и познакомить с другими командами.

— Ты не парься, имена пока можешь не запоминать, — подхватив меня под руку, вела дальше по коридору. — Нас тут человек тридцать сидит, потом в процессе со всеми познакомишься. Пока что можешь спрашивать, что к чему, не стесняйся. А вот тут у нас брейкрум! Святая святых после переговорной. Здесь часто идут обсуждения в неформальной обстановке. Если честно, у нас двадцать четыре на семь идут различные обсуждения! Уверяю, тебе должно понравиться. Мы все тут живём в бешеном темпе, но зато потом, когда ви-

дишь, что твоя реклама выстреливает и помогает продукту, ты готов упахиваться ещё в два раза больше.

Она так воодушевлённо мне всё рассказывала, что я мечтала только об одном — быстрее приступить к работе. Я тоже хочу так, стать частью этой команды, которая творила самые лучшие рекламные кампании за последние годы. Это было подтверждено кучей наград, которые забирало на каждом конкурсе агенство «Громко!»

— Может, пока кофе попью? — Алёна уже нажимала какие-то кнопки на кофемашине, подставив чашку.

На этот раз я отказываться не стала, потому что время близилось к обеду, а я со вчерашнего дня так ничего и не ела.

Мы расположились за большим столом, который стоял посередине этой комнаты. Как только я сделала первый глоток, к нам присоединился молодой человек, которого Алёна повторно представила мне как Славика, местного программиста.

Сам же Славик опровергал все представления о людях этой профессии. Выглядел он ухоженно и одет был стильно, в духе всех сотрудников здесь — в стиле кэжуал, но с каким-то своим характером. Плюс ко всему был он достаточно общительным.

— Откуда ты к нам приехала? — то ли для поддержания разговора, то ли действительно ему было интересно.

— Я из небольшого городка. Там работала в рекламном агенстве, которое было по-своему известно по всей области,

— не скрывая, ответила я. — Название вряд ли вам о чём-нибудь скажет, но тем не менее опыт работы у меня тоже есть. И можно сказать, даже успешный.

— Ой, да мы тут все откуда-то приехали, — легко поддержала Алёна. — Я вообще из деревни. Правда, давно уже приехала. Но тем не менее.

— Алён, тут никто никогда не сможет забыть, как ты из деревни приехала Москву покорять, — усмехнулся Славик. — История каждого корпоратива. Однажды даже стало частью её тоста.

Это он уже говорил, глядя на меня. Я невольно засмеялась, а Алёна сделала вид, что обиделась, хотя всем нам было понятно, что на самом деле было не так.

Наш разговор неожиданно прервало появление Ани, девушки с ресепшена.

— Алён, Марина просила передать, что Максим на месте и хочет познакомиться с новой сотрудницей, — сказала она, наполовину просунувшись в брейкрум, наполовину оставшись в коридоре, и, убедившись, что Алёна её услышала, закрыла за собой дверь.

— Ну что, — хлопнула руками по коленям Алёна, — пошли к начальству!

Мы пошли по стеклянному коридору в направлении единственного кабинета, который не был прозрачным. Я вроде как старалась не нервничать — всё-таки меня уже приняли на работу. Тем не менее встретиться лицом к лицу с чело-

веком, который является главным из главных, было волнительно.

Алёна формально постучала по двери и тут же её распахнула.

— Максим, привет! Я привела нашего нового креативного менеджера.

— Привет! Заходите, — ответил мужской голос, и у меня сердце забилось в бешеном ритме.

Нет. Только не это.

Я узнала этот голос. Низкий, бархатистый, с лёгкой хрипотцой. Тот самый, который шептал мне на ухо всю ночь разные пошлости.

Алёна распахнула дверь и пропустила меня вперёд. Я шагнула внутрь — и мир на секунду замер.

За массивным столом сидел он. Максим. Тот самый. В деловом костюме, с идеально уложенными волосами и непроницаемым взглядом. Только лёгкое напряжение в скулах выдавало, что он тоже узнал меня.

Сердце ухнуло куда-то в пятки.

— Зд...здравствуйте, — с заиканием выдавила я, и мой голос прозвучал до ужаса жалко.

Максим пристально смотрел на меня. Но слишком удивлённым он не выглядел — держал себя в руках намного лучше, чем я. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах на долю секунды, потом опустился к рукам, которые я судорожно сжимала в кулаки.

— Здравствуй, — спустя какое-то время он всё же ответил мне, и в его голосе не было ни капли эмоций. — Алён, можешь идти. Мы сами пообщаемся.

— Да, конечно, — тут же выпорхнула из кабинета она, совершенно не понимая, что оставляет меня совершенно одну перед намечающейся казнью.

Почему-то я была убеждена, что именно это меня и ждёт. Дверь за Алёной закрылась с тихим щелчком, и мы остались наедине. Тишина повисла тяжёлая, давящая. Максим продолжал смотреть на меня, а я не знала, куда деть руки и взгляд.

— Присаживайся, — он кивнул на стул напротив себя.

Я нерешительно кивнула и села на указанное место. Сохранив позу школьницы — прямая спина и руки на коленях — я ждала продолжения. Мне стало так жалко себя. Неужели вся моя работа закончится тут, так и не успев начаться? Если бы я знала, кто такой этот мужчина из клуба, я бы в жизни не уехала к нему домой. Да я бы даже с ним знакомиться не стала. Или, лучше, наоборот, познакомилась бы и представила себя как самого лучшего профессионала. Рассказала бы, какие курсы я посещала и что успела реализовать. Три раза чёрт!

Пока я обдумывала всё это, Максим не спеша читал моё распечатанное резюме. Я украдкой наблюдала за ним — за тем, как он хмурится, читая строчки, как сжимает челюсть, как барабанит пальцами по столу. Закончив изучать резюме,

он поднял на меня взгляд, и наши глаза встретились.

Мы смотрели друг на друга, как будто каждый решал, как ему вести себя дальше. В его взгляде мелькнуло что-то — удивление? Разочарование? Я не успела понять.

— Что ж, Лера, привет, — немного хрипло произнёс он.

Я опустила глаза и кивнула в знак ответного приветствия ему.

— Я не пройду собеседование? — я устала мучаться неопределённостью и задала вопрос в лоб.

Чем вроде как удивила директора, потому что он удивлённо взглянул на меня.

— Сегодня не собеседование. Ты его уже прошла. — Мои щёки вспыхнули.

На что он мне намекает?

Заметив мой неоднозначный взгляд, он продолжил:

— Марина уже приняла тебя на работу по итогам твоего собеседования.

— Мхм, — я старалась успокоиться, но получалось это на один балл из десяти. — Я не пройду испытательный срок?

— Ну, это от тебя зависит, — Максим откинулся на спинку кресла и внимательно изучал меня глазами.

Мои щёки повторно вспыхнули, потому что я вдруг услышала двойной смысл в его словах. Или нафантазировала его себе.

Тем не менее из меня вырвалось:

— На что ты мне намекаешь? — завелась вполоборота я.

— Я не буду с тобой спать ради рабочего места!

Господи, Лера, заткнись! Он же вообще ничего такого не говорил!

Наверное, стоило сначала прощупать почву, чтобы убедиться, что я правильно уловила двойной смысл. Потому что, как только я произнесла последнюю фразу, я поняла, что что-то не так.

Максим замер. На его лице отразилась сначала растерянность, потом — холодная ярость. Он медленно придвинулся на кресле к столу и положил на него свои локти. Пальцы сцепились в замок, костяшки побелели.

— Запомни раз и навсегда: я не сплю со своими подчинёнными. На работе я исключительно работаю, — строго, хорошо поставленным голосом ставил на место меня.

А я потихонечку сдувалась, как дырявый воздушный шарик.

— То, что произошло между нами, было бы невозможным, если бы я заранее знал, что ты будешь работать тут. И твоя дальнейшая карьера в моей компании зависит исключительно от того, соответствуют ли твои компетенции нашим высоким стандартам. Я надеюсь, ты это поняла?

Я продолжала кивать, как немой болванчик. Так глупо я себя не чувствовала с момента своего выпускного, когда я думала, что самый красивый парень из школы пригласит на танец меня, а оказалось, что он шёл к девочке, которая стояла за моей спиной. Хотя столько подобных историй было

в моей жизни, что пора бы уже выработать иммунитет. Но сейчас я чувствовала, как буквально решается моя судьба.

— Я всё поняла, — всё же взяла себя в руки. — Я пришла сюда работать и надеюсь, недавние события никак не повлияют на это. Я надеюсь, ты меня тоже понял?

Не хотела так резко, но что-то перемкнуло внутри. Будто бы в какой-то момент я устала быть девочкой, которую кто-то отчитывает запросто так.

Максим слегка прищурился, словно переоценивая меня заново. В уголках его губ мелькнула едва заметная усмешка.

— Не сомневайся, — последовал твёрдый ответ. — И учти: не стоит распускать об этом слухи.

— Поверь, это и в моих интересах тоже, — я не осталась в долгу.

— Отлично, — Максим вновь откинулся на спинку кресла. — Можешь идти работать.

Я молча встала и пошла на выход, пока меня не окликнули.

— Лера, — я оглянулась.

Он смотрел на меня с лёгкой, почти неуловимой улыбкой. В его взгляде мелькнуло что-то тёплое, почти нежное, но это исчезло так быстро, что я подумала, будто мне показалось.

— Не обязательно надевать неудобный костюм. Здесь ни на кого не надо производить впечатление, — он сделал паузу, и его улыбка стала чуть шире, почти плотоядной. — Благодарю, что приняла приглашение о работе. И удачи тебе!

В последних словах прозвучал явный намёк на мою утреннюю записку. «Социальный эксперимент удался! Благодарю и удачи!»

«Козёл!» — мысленно выругалась я и, развернувшись на каблуках, выскочила из кабинета, стараясь не грохнуться об косяк.

Так начался мой первый рабочий день в «Громко!». И, судя по всему, скучно не будет.

Глава 3.

После разговора с Максимом я вернулась к своему столу с твёрдым намерением — работать и только работать. Никаких мыслей о той ночи. Никаких воспоминаний о его руках, о том, как он целовал меня, о его голосе, хриплом от желания. Да зачем я опять перекручиваю всё это? Только работа.

И, как ни странно, день действительно продолжился на оптимистичной ноте.

Алёна мне объяснила остальные правила офиса, которых на самом деле было немного. Основное — работаем! Желательно всегда и везде. Но все делали это с нескрываемым воодушевлением, и такая волна не могла не захватить и меня.

Если отбросить момент, что своего директора я видела голым (а такое, извините, не развидеть), то всё остальное было ну просто вау! Изначально я побаивалась, как отнесётся к новому сотруднику, то есть ко мне, коллектив. Но этот вопрос отпал сразу. Не все были такими приветливыми, как теперь уже моя команда, но это всё можно было списать на большую занятость.

Под конец дня Марина подошла ко мне обсудить, появились ли у меня какие-то вопросы, на что я ответила отрицательно. Потом она быстро собрала свои вещи и вышла из нашего аквариума, потому что там её уже ждали.

Как ни странно, ждал её сам Максим.

Он стоял у выхода, опершись плечом о дверной косяк, и что-то говорил ей, слегка наклонившись. Марина смеялась, касаясь его руки, и он улыбался в ответ — легко, свободно, совсем не так, как со мной в кабинете.

Что-то неприятно кольнуло внутри.

Мне-то какое дело?

Но я всё равно проводила их взглядом до самого выхода, сжимая в руке ручку так, что побелели костяшки пальцев.

Это не осталось незамеченным моими коллегами, которые, оказывается, в этот момент активно наблюдали за мной.

— Они старые друзья, — прокомментировала ситуацию Ксюша, явно заметив моё напряжение.

Я резко посмотрела на неё, пытаюсь всем видом показать, что мне так-то всё равно.

— Ага, они ещё с прошлого агенства вместе, — подключилась Алёна. — Максим, когда своё открывал, первым делом её к себе перетасил.

— Ну да, куда ж без неё, — хмыкнул Артём. — Столько поблажек, сколько ей, никому тут не перепадает.

А говорят, мужчины не сплетничают.

— Молчал бы лучше! — Что-то в его сторону кинула Алёна, скорее всего, это была ручка. — Она работает тут порой за троих. Поэтому может иногда и поблажки иметь. К тому же требуются они потому, что кто-то вовремя презентацию сверстать нормально не может.

— Было один раз, — пробурчал Артём. — И я тогда отра-

вился, поэтому не успел.

— Да-да, все мы помним твоё отравление. Особенно как ты накануне всем нам голосовые из клуба отправлял, — закончила с хохотом Ксюша. Её поддержала Алёна.

А я сидела и думала, что всё-таки мне пока однозначно везёт больше, чем не везёт. Я легко вычеркну из своей памяти субботнюю ночь, чтобы продолжить работать в этом чудесном месте. Ничего не стоит того, чтобы так рисковать работой мечты.

До метро мы шли вместе с Алёной и Ксюшей. Артём отказался идти с нами — по официальной причине надо что-то доделать, по неофициальной — не хотел продолжать разговор о своём отравлении. Мы на прощание с девчонками договорились в пятницу где-нибудь посидеть после работы, чтобы смогли лучше сработаться. Это были их слова, но я эту идею с радостью поддержала.

Дома меня никто не ждал. Даже кусочек хлеба, который лежал с прошлой недели, захотел самоустраниться и покрылся плесенью. Поэтому я быстро сбегала до ближайшего магазина и купила себе йогурт. Готовить ничего не хотелось. Если честно, есть тоже, но худеть ещё сильнее я не планировала. И без того за последнее время нервы сделали своё дело.

Пока я уплетала свой так называемый ужин, решила набрать Вике. Она, хоть и не сразу, но всё же ответила на мой звонок.

— Привет, Лер, только думала позвонить тебе. Как первый рабочий день? — судя по звукам, Вика куда-то шла быстро, что даже немного запыхалась.

— Привет! Вика, всё просто супер, если бы не один момент... — мне просто жизненно необходимо было с кем-то поделиться, иначе мой мозг просто взорвётся.

— Какой момент? — тут же насторожилась она. — Только не говори, что они всё тебе на собеседовании наврали, и ты в первое время обязана там всем разносить кофе?

Её грозный голос меня немного успокоил. Всё-таки приятно знать, что кто-то за меня переживает.

— Нет, не подумай, кофе там каждый себе носит сам. — Я взяла небольшую паузу, чтобы определиться, как лучше преподнести информацию. — В общем, помнишь, в клубе я общалась с молодым человеком?

— Ммм, помню, — тут же напряглась ещё сильнее подруга.

— Так вот, он оказался моим боссом. Точнее, самым главным боссом. — Решила начать выдавать правду порциями. Всё-таки не так просто сознаться в том, что я не только общалась.

— Да? И что? Ты же ничего такого не говорила? — тут же начала додумывать разные варианты. — Ну, например, что рекламу ты ненавидишь и на всех клиентов свечку на кладбище ставишь? Или что на самом деле ты ничего в работе не понимаешь, а только воруешь чужие идеи? Ооо, или что ты

никогда не чистишь зубы перед важными переговорами, так как это плохая примета?

— Вика, остановись! — я не могла сдержать хохота, но потом резко вспомнила реальную причину и как-то быстро перестала смеяться. — На самом деле, ну как бы тебе сказать... Я с ним не только пообщалась.

Я многозначительно замолчала в надежде, что она сама всё поймёт.

— Ну, я помню, что вы ещё и пили... Да нет! Не может быть! — неожиданно закричала в трубку она. — Ты на него наблевала?

— Да нет же! — немного психованно ответила я. — Я с ним переспала!

Мы обе молчали какое-то время. У меня попросту больше не было слов. О чём думала Вика — загадка.

— У него настолько маленький, что тебе теперь стыдно смотреть ему в глаза? — в итоге озвучила ещё одну версию.

Я поперхнулась йогуртом.

— Вика! Нет! Боже, при чём тут... — я судорожно закашлялась. — Там всё... всё в порядке. Более чем.

Слишком в порядке, чтобы об этом слишком быстро забыть.

А мне вдруг стало стыдно с новой силой. Маленького у него не было ничего. Всё так, как можно только мечтать. И обращаться со своими размерами он умел. Ох. Я ведь только забывать начала, а тут опять.

— Нет, Вик, дело не в этом. Просто... Ну, мне же теперь на него работать.

— Да ладно, Лер, я понимаю. Но это уже сделано, фарш назад не провернёшь. Поэтому думай только о работе. Мой тебе совет, — это Вика говорила уже максимально серьёзно. И я была ей безумно благодарна, что она изначально пыталась меня своими шутками отвлечь. — Ой, прости, у меня параллельный звонок по работе. Давай созвонимся позже.

Вика отключилась, а я смотрела на недоеденный йогурт и размышляла о том, что Вика действительно права. Я уже ничего с этим сделать не могу, поэтому мне остаётся только одно — следовать корпоративному правилу — работать.

Мой телефон завибрировал. Я, в надежде, что это Вика, быстро схватила его. Но это была мама...

— Алло, мам, — я села поудобнее, чтобы хотя бы моё положение в пространстве было комфортным.

Разговор таковым вряд ли будет, как и все последние годы.

— Привет, Лера, а ты чего не звонишь? — сразу с упрёка начала родительница.

— Как раз собиралась, — и даже врать не стыдно. — Как у вас с папой дела?

— А как у нас дела могут быть. Папа по телевизору новости смотрит. Думает, может, хоть там тебя покажут, вдруг в происшествие уже какое-то успела попасть. Я вот ужин приготовила. Ты сегодня ела? — без особого перехода к новой теме спросила она.

— Да, конечно, ела. Мам, мне двадцать восемь лет, я с восемнадцати живу одна, поверь, я научилась самостоятельности.

— Научилась она, — проворчала мама куда-то в сторону, видимо, папе. — Научилась бы, давно бы уже со своей семьёй была, а не прыгала в одиночку по миру, как перекасти-поле.

Я закрыла глаза и досчитала до десяти. Не реагируй. Не реагируй. Она не специально. Она просто... такая.

Но внутри всё сжалось в тугую комок обиды.

Это была наша любимая песня. Мне жутко хотелось бросить трубку, но я на опыте знала, что сделаю этим только хуже. Поэтому стойко приготовилась выслушать всё, что на сегодня для меня приготовлено. Жаль, не ужин.

— Как работа? Наверняка всё же какая-то конторка, непонятно чем занимающаяся, — продолжала мама, а я не могла сообразить, стоит ли вообще тут что-то отвечать.

В итоге решилась.

— С работой всё хорошо. Это очень крутое рекламное агенство. Я тебе говорила. Офис у них в центре, хороший. Коллектив классный.

— Вот, Лер, ведёшься на всякую мишуру. В этом твоём центре одни мошенники сидят. Обманут тебя, и останешься ни с чем. Как всегда.

Внутри что-то болезненно сжалось. Как всегда. Эти два слова преследовали меня всю жизнь.

Мне вдруг вспомнилось, как в седьмом классе я пришла домой в новом платье, которое купила на свои карманные деньги, накопленные за полгода. Я так гордилась собой — оно было ярко-красное, с пышной юбкой. Я чувствовала себя принцессой.

«Лера, ты что, в цирк собралась? Сними немедленно. На тебе оно как на корове седло. И вообще, красный — не твой цвет. Ты же не красавица, чтобы так выделяться».

Я тогда расплакалась и больше никогда это платье не надевала.

— Мам, да какое мошенничество. Мы рекламой занимаемся. Ре-кла-мой! Это то, что ты по телевизору смотришь, — я пыталась уже хоть как-то достучаться в очередной миллион первый раз.

— Не кричи. В рекламе тоже никогда правду не показывают, говорю ж — мошенничество, — если мама уже на какую-то тему залезла, то, будь уверен, не скоро слезет.

Но она резко успокоилась, что даже я не ожидала.

— Ладно, хоть в нормальной одежде на работу ходишь? Не в этих своих драных джинсах?

А меня тут же передёрнуло, как я весь день промучилась в жутко неудобном костюме. И у меня разом накатили воспоминания, как меня всегда шпыняли — что я не по возрасту одеваюсь, что выгляжу не так солидно, как должна, что то слишком худая, то, наоборот, щёки большие, а волосы расчёпанные. Как же мне всё это надоело за все годы.

— Не переживай, мам, в компании дресс-код. А мне пора. Рубашку на завтра погладить надо, — я отключила телефон и подошла к шкафу с покосившейся дверцей.

Достала из него свои любимые рваные джинсы, футболку оверсайз и посмотрела в угол на ждавшие меня кеды.

Я посмотрела на себя в зеркало — растрёпанные волосы, усталые глаза, но в них появился огонёк, которого не было давно. В руках я сжимала ту самую одежду, в которой чувствовала себя собой. Не идеальной. Не правильной. Просто собой.

— Прости меня, — прошептала я своему отражению. — Прости, что сегодня я пыталась спрятать тебя. Прости, что столько лет слушала всех, кроме тебя самой.

Слёзы предательски защипали глаза, но я не дала им пролиться.

— Больше не буду. Обещаю.

Впредь я буду выбирать только себя. Всегда.

Глава 4.

Следующий день обещал быть замечательным.

Я проснулась с ощущением, будто сбросила с плеч невидимый груз. Вчерашний разговор с мамой, вместо того, чтобы сломить меня, словно очистил что-то внутри. Я посмотрела на своё отражение в зеркале — растрёпанные волосы, никакого макияжа, старая футболка — и улыбнулась.

Вот я. Настоящая.

На улице светило яркое летнее солнце, воздух был тёплым, но не душным. Утренний ветерок трепал мои распущенные волосы, и от этого хотелось улыбаться ещё шире.

Я шла по улице до метро в удобных кедах, любимых джинсах и чувствовала себя, наконец, самой собой. Никаких костюмов. Никаких попыток быть «правильной». Просто я. И это было главным спонсором моей улыбки.

Путь до офиса прошёл незаметно. Сегодня мне казалось, что не только я улыбаюсь миру, но и он мне.

В офис я пришла не первой, но никого из нашей команды пока ещё не было. Помня о том, что они часто приходят к одиннадцати, я не удивилась их отсутствию и решила это время использовать для себя. Налив себе чашечку кофе — сегодня я без стеснения могла его себе позволить — я вернулась на рабочее место и начала изучать проекты, которые были реализованы агентством в последнее время.

Размах работ ошеломлял. Я узнавала бренды, о которых слышали по всей стране, восхищалась тем, как ювелирно агентство проникало в сознание аудитории, как мастерски они провоцировали людей делать то, что было заранее продумано.

Гениально. Я хочу так же.

Меня настолько увлекло изучение этих материалов, что я не заметила появление одного человека. И если бы он не постучал по стеклянной перегородке, то, скорее всего, так и остался бы незамеченным.

Я оторвала взгляд от монитора и замерла.

В дверях стоял Максим. Он смотрел на меня — долго, пристально, словно пытался что-то разглядеть. Взгляд скользнул по моим растрёпанным волосам, джинсам, футболке. Задержался на лице.

Что-то в его глазах изменилось. Смягчилось.

— Доброе утро, — ожива я спустя несколько секунд.

— Привет, — он продолжал разглядывать меня. Но сегодня ничей взгляд попросту не мог меня смутить. Я готова выдержать любой.

— Что? — но затянувшееся молчание выдержать я не в силах.

— Что? — непонимающе повторил Максим.

— Что «что»? — поддержала разговор я, и это немного отрезвило нашего директора.

Откашлявшись, он спросил:

— Марина ещё не пришла?

— Я её сегодня пока не видела. Что-то передать?

А в это время в моей голове закрутились мысли: «Неужели они вечер провели не вместе, раз с утра он не знает, где её найти?» Почему-то мне очень не хотелось, чтобы между ними что-то было. Иначе моё нахождение здесь станет ещё более неловким.

— Да, передай, пожалуйста, что в одиннадцать собираемся в переговорной, — немного помедлив, он всё-таки попросил об этом.

— Будет сделано, — я даже отдала честь, потому что вовремя не сообразила, что делать этого не стоит.

— К пустой голове не прикладывают, — сказал Максим и пошёл в направлении своего кабинета.

Я быстро посмотрела на часы — они показывали половину одиннадцатого. То есть оставалось всего полчаса до собрания, а коллег всё не было. Конечно, я хотела надеяться, что они вот-вот зайдут и я передам им важную информацию, но прошла минута, а никого так и не было. Больше терпеть я не могла. Поэтому открыла общий чат команды, в который меня добавили ещё вчера, и написала: «Заходил директор, будет собрание в 11».

Отложила телефон. Правда, ненадолго, потому что чат сразу ожил, и все начали отписываться, через сколько будут и где сейчас находятся. Ближе к одиннадцати уже все были на рабочих местах, и кто-то даже успел налить себе кофе.

— Так, Лер, — бодро начала Марина, хлопнув руками. — У нас часто проходят собрания с Максом. Он любит участвовать почти в каждом проекте и привык держать руку на пульсе. Поначалу это может немного напрягать... ну или много, но со временем привыкнешь. Это не мешает проявлять себя и всё такое. Просто он такой человек — контролёр.

На этом Алёна, стоявшая у своего стола позади Марины, показала рукой, как стреляет себе в висок. Отчего стало ясно, что кто-то и за пять лет не особо привык.

Взяв свои блокноты, мы все дружно направились в сторону переговорной, где уже восседал Максим во главе длинного стола. Все сели где и как кому было удобно и направили взгляд на начальство.

— Привет, — не теряя ни минуты, начал Максим. — К нам вновь обратился клиент, которому полгода назад мы разрабатывали рекламную кампанию. Это бренд нижнего белья «Авангард», как раз ваша команда с ним работала.

На этих словах он поднял со стола несколько объёмных пакетов и, вместо того чтобы поставить их на стол, просто высыпал всё их содержимое.

Красные боди с перьями. Бюстгальтер, украшенный блёстками и какими-то цепями. Трусы, которые больше напоминали паутину из страз.

Артём присвистнул. Ксюша прыснула. Алёна закрыла лицо руками.

Марина, которая как раз сидела между мной и Максимом,

попыталась распределить эти образцы по столу равномерно, чтобы каждый мог получше их рассмотреть. А посмотреть было на что. Такого странного нижнего белья я отродясь не видела. Скорее всего, оно было предназначено для секс-шопа, потому что в обычной жизни я не представляю, кто его мог носить.

— Так вот, — продолжил Максим, — в прошлый раз кампания принесла им много охватов и заявок. Но, как показала аналитика, повторных продаж мало, покупатели не возвращаются. Каждый раз ловить новых — невыгодно. Владельцы грешат на то, что мы им привели некачественные лиды. Я согласился дать им скидку, чтобы мы могли изменить концепцию продвижения и дать им хороший результат. Вашей команде я даю шанс исправить свои ошибки.

Он многозначительно обвёл всех нас глазами, намекая на важность такого доверия.

— К тому же, пусть этот проект станет зачётом для испытательного срока для Леры. — Он продолжил, глядя на Марину, а потом перевёл взгляд на меня. — Я не любитель проверять человека по три месяца. Нам либо подходят. Либо нет. Другого не дано. Вот мы по «Авангарду» и поймём, к какой категории относишься ты.

Почему-то звучало это как угроза. Мне стало в моменте душно. Неужели он хочет меня попросту слить из своей фирмы, чтобы я не путалась у него под ногами? В моей душе зрел протест.

— Что-то с авангардом они переборщили, — тем временем Марина, взяв в руки бюстгальтер, рассматривала его вблизи.

Я посмотрела на этот шедевр и по её примеру взяла в руки первое попавшееся что-то.

Это было боди ярко-красного цвета, которое было украшено блёстками и пёрышками в совершенно странных местах.

— Он-то удался на славу, а что с этим женщинам делать, — поддержала свою начальницу я.

Мы все дружно смотрели на эти образцы, которые были бы идеальны для кабаре. Только, боюсь, никто в них каждый день в России не танцует.

— Что с этим делать, вы и должны решить. В первую очередь ты, Лера, — властно отрезал Максим, и в его голосе прозвучало что-то... пренебрежительное.

Внутри что-то сжалось. Он специально. Он хочет, чтобы я провалилась.

Даже Марина как-то странно посмотрела на него — не то растерянно, не то удивлённо.

Всё это начинало походить на вызов, который я с радостью приму.

— Хорошо, — спокойно ответила я, подняв подбородок. — Попытаемся доказать женщинам, что это... на самом деле удобно.

Пока что в моей голове больше ничего не появлялось. Но

я пока не сдаюсь.

— Удобно — не удобно, не мне решать. Не мне такое носить, — бросил он, и я почувствовала, как внутри всё закипает.

— Никогда не поздно попробовать, — еле слышно прошептала я, но быстро поняла, что сказала я не так уж и тихо, потому что Марина громко фыркнула, стараясь сдержать смех.

— Что? — тут же спросил Максим, и в его голосе прозвучало что-то... игривое?

— Что? — я подняла на него невинные глаза, и наши взгляды встретились.

Секунда. Две. Электричество в воздухе.

— Что «что»? — продолжил он, прищурившись, но в уголках губ мелькнула улыбка.

— Ну, мы можем идти? — встряла Марина, чем обрубила эту бессмыслицу.

Я быстро сгребла все образцы обратно в пакет и забрала с собой в кабинет, так сказать, для вдохновения.

Я весь день вертела перед собой этот авангард. О чём думали владельцы компании, когда согласовывали эти образцы, для меня было настоящей загадкой. Кто в здравом уме пойдёт в таком, например, на работу? Ладно, работа бывает разной, и каждая достойна уважения, но! В моей голове было одно большое «но».

Марина с сочувствием посмотрела на меня.

— Лер, не переживай, — сказала в мою сторону. — Накидай сегодня идеи, завтра мы их разберём. Я понимаю, что это не самый простой заказ, учитывая запросы клиента. Не с такой базой. Но мы вместе что-нибудь придумаем, ок?

Мне, конечно, её поддержка была нужна, но почему-то мне казалось, что от этого мало что изменится.

Я уже исписала почти пол-блокнота, но каждая идея была зачёркнута. Ни одну из них я не хотела даже произносить вслух:

~~— привлечь к рекламной кампании стриптизёрш~~

~~— сделать кампанию под названием «Добавь перчинки в отношения»~~

~~— никто не знает, что под свитером (и, надеюсь, не узнает)~~

~~— когда тебе за шестьдесят, но ты попробовал не всё~~

И всё в таком ключе.

На часах было ближе к девяти вечера. Офис постепенно пустел. Только редкие сотрудники оставались ещё работать на своих местах.

Алёна ушла полчаса назад, предложив мне свою помощь, но я понимала, что и это бессмысленно. Нам незачем тут мучиться вдвоём.

Я взяла что-то с перьями, что производитель гордо называл бюстгальтером, и, повертев в руках, приложила к своей груди. Даже при этом всё моё нутро протестовало.

И, конечно же, на этом самом моменте в кабинет вновь зашёл Максим. Хотя, скорее всего, он и до этого видел через стеклянные двери, чем я тут занимаюсь.

— Вживаешься в роль? — участливо спросил он, на что я прищурила глаза.

— Пытаюсь понять целевую аудиторию.

— И как успехи? — прислонившись к краю стола Марины, спросил он.

— Великолепно, — я вернула на стол образец. — Пациент скорее жив, чем мёртв. Правда, это ненадолго.

Я безумно устала. Чувствовала, что этот бой я проиграю, и очень не хотелось, чтобы он был решающим. Я откинулась на спинку самого удобного кресла в мире и на секунду закрыла глаза. Вот если бы мама была права, то мне бы эта мишура очень даже понравилась.

— Лер, иди домой. Думаю, на сегодня ты и так уже поработала, — в голосе Максима послышалось сочувствие. — И, в конце концов, ты можешь взять образцы домой.

Последнюю фразу он произносил уже с вернувшимся ехидством.

— Не мой формат, — отрезала я.

— Никогда не поздно попробовать, — пожал он плечами и, не оборачиваясь, вышел из аквариума.

Ушастый какой!

Но почему-то губы сами растянулись в улыбку. Он процитировал меня. Запомнил.

Домой я шла разбитая, голодная и злая. По дороге купила себе шаурму и съела прямо на ходу. Злость топила меня изнутри.

Я же не одна виновата в том, что произошло ночью в субботу. Почему страдаю я одна? Ну, конечно, не я же тут директор.

Дома я быстро приняла душ и легла спать. Хотелось скорее проснуться следующим днём — вдруг он будет более удачным.

И только я начала проваливаться в сон, как...

Стоп!

Я резко открыла глаза, сердце забилося чаще.

Шёпот. Не авангард — шёпот. Интимность, а не крик.

Идея пришла внезапно, как вспышка молнии, и я поняла — вот оно.

Сон как рукой сняло, и я, разместившись на небольшой кухоньке с чашкой растворимого кофе, открыла альбом для рисования. Потому что ничего другого у меня под рукой не было.

Я не спала всю ночь.

Идеи лились рекой. Я зачёркивала, переписывала, рисовала схемы, подбирала слова. «Шёпот». «Тихая сила». «Элегантность без крика».

Заряд энергии был такой, что я могла бы не спать ещё как минимум неделю. Во всяком случае, так я думала, пока нес-

лась по утренним дорогам в сторону офиса.

На этот раз я пришла почти самой последней из нашей команды, но это всё потому, что я до последнего дорабатывала все свои идеи, сводила их воедино и пыталась сделать хоть какую, но презентацию. Это, конечно, была не та, что можно предъявить заказчику, но для работы внутри команды вполне подходила.

Несколько пар глаз повернулись в мою сторону на входе.

— Всем привет, — не сбавляя темпа, поздоровалась с присутствующими.

Сразу за мной зашла Марина, которая очень внимательно посмотрела на меня.

— Марина, привет!

— Привет, — озадаченно проговорила она. — Лер, с тобой всё в порядке?

— Да! Конечно! А почему ты спрашиваешь?

— Ты просто какая-то взбудораженная, — несмело ответила Марина.

— Ерунда! Просто всю ночь не спала, продумывала рекламную кампанию.

Все переглянулись между собой и посмотрели на меня с каким-то сожалением.

— Что? — я в моменте растерялась. — Что? Мне кто-нибудь скажет? Что? Я уже уволена?

Я крутилась на месте и пыталась каждому посмотреть в глаза. Но в этот момент Алёна засмеялась.

— Ой, как скажешь, Лер, — продолжала забавляться она.
— У тебя просто какое-то гнездо на голове.

Пока Алёна продолжала смеяться, а Ксюша хихикать на своём месте, Марина подошла и достала у меня из волос карандаш, которым я ещё в начале вчерашнего вечера зафиксировала падающие на лицо пряди.

Да, умыться умылась, а о волосах забыла совсем.

Я быстро разгладила волосы, насколько это было возможно, и села за свой стол, раскладывая свой альбом и загружая компьютер. Я старалась доделать презентацию, чтобы она была более удобочитаема и понятна коллегам.

В это время Марина что-то бойко обсуждала по телефону с потенциальным заказчиком, а все остальные также сидели на своих местах и тоже работали.

Ближе к обеду Марина оторвалась от своей работы и громко сказала на весь наш кабинет:

— Ребят, давайте минут на тридцать соберёмся в переговорке, разберём идеи Леры, чтобы она смогла двигаться дальше.

Я только этого и ждала — когда Марина сможет уделить мне время, а я презентую всё, что успела наработать.

И вот, наконец, мы разместились за длинным столом. Я по праву оратора заняла вчерашнее место Максима и запустила проектор.

— Презентация в рабочей версии, чтобы просто было проще следить за моей мыслью.

На этом моменте в переговорку зашёл Максим.

— Не помешаю? Мне тоже интересно послушать.

— Как угодно, — строго сказала я и продолжила настраивать всё.

Спустя какое-то время у меня всё было готово.

Я глубоко вдохнула. Руки дрожали, но я сжала их в кулаки.

Ты можешь. Ты должна.

Я посмотрела на всех присутствующих. Все смотрели на меня внимательно и с каким-то азартом. И только Максим излучал скучающий вид.

Это он так интерес свой показывает?

— Что ж, начнём. Я прекрасно помню, с каким запросом пришёл к нам клиент. И с каким продуктом, — немного помедлив, добавила я. — Также я прекрасно знаю, что на каждый продукт есть свой покупатель. Только давайте будем откровенны. Текущий запрос не соответствует имеющемуся продукту. Клиент хочет создать поклонников бренда, которые раз от раза будут возвращаться за покупками. И если это не стриптизёрша, то за таким, сомневаюсь, что кто-то вернётся. Ну или в любом случае не станет амбассадором.

Так вот, начнём с того, что нам не нужен «Авангард». Нам нужен «Шёпот». Нижнее бельё для уверенных в себе женщин, которые знают цену интимности и не нуждаются в громких заявлениях. Элегантность, которая говорит шёпотом, но звучит громче крика. Мы должны работать на жен-

щин, которые ценят качество, комфорт и утончённую сексуальность без вульгарности.

Мы создадим рекламную кампанию с рабочим названием «Тихая сила»: «Настоящая сила не кричит. Она шепчет».

Я тут накидала немного визуальной концепции: чёрно-белая атмосфера, приглушённая цветовая палитра — мы создадим ощущение интимности, а не пошлости.

Задействуем диджитал, SMM, естественно, рекламу в офлайне.

Мы привлечём не покупателей — мы создадим своё комьюнити. Например, запустим серию подкастов «Шёпотом на ночь», где будем рассказывать о сексуальности, женственности и отношениях. Запустим рассылки с советами, эксклюзивными предложениями — как будто это пишет твоя близкая подруга, с которой можешь обсудить самое сокровенное.

О, и самое интересное! Мы можем на постоянной основе запустить на сайте акцию «Шепни своё желание» — покупательницы будут их писать, а наш заказчик раз в месяц осуществлять одно, выбранное рандомно.

Вот. Как-то так, — наконец закончила я.

В переговорной все молча смотрели на меня. Время шло, но никто так и не говорил ни слова.

Максим сидел неподвижно. Лицо каменное — не прочитывать ни эмоции. Только пальцы медленно постукивали по столу — раз, два, три.

Я не могла отвести взгляд. Что он думает? Доволен? Разочарован?

— Сколько ты, говоришь, работала над этим? — задумчиво спросила Марина.

— Кхм, — прокашлялась я и посмотрела на часы. — Получается, сутки.

Марина тут же перевела взгляд на Максима, который продолжал сидеть с каменным лицом.

— Максим, что-нибудь скажешь? — она задала ему вопрос.

Он медленно поднял взгляд. Секунда. Две. Пять.

— Мне сейчас одному кажется, или вы предлагаете, чтобы я сообщил заказчику, что его продукция — полное говно, и чтобы она соответствовала нашей концепции рекламы, всё надо переделать, перешить?

Да, из его уст это звучало так себе. Я прекрасно понимала, о чём он. Но у меня и на это был готов ответ. Марина уже начинала что-то говорить, но я её перебила:

— Да. Если откровенно, то да. К нам пришёл клиент, у которого есть проблема. И она заключается в продукте, а не в продвижении. Пока мы не исправим основное, мы будем попусту тратить его деньги. Я считаю, что мы как профессионалы обязаны ему сказать об этом. Но, наверное, не так вот в лоб, а как-то помягче.

Я вновь замолчала и выжидательно смотрела на Максима. Он — на меня.

Тишина затягивалась. Я чувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

В результате он медленно встал.

— Тебе повезло, Лера, — он не сводил с меня взгляда. — Клиент пришёл с более глубоким запросом, чем просто кампания. Ему также надо было проанализировать в принципе бренд и продукт. Так что... продолжай.

Продолжай.

Не «молодец». Не «отличная работа». Просто «продолжай».

Но почему-то и этого было достаточно.

На этом он вышел из переговорки, и только дверь за ним закрылась, как остальные участники нашего собрания начали аплодировать.

А мне захотелось зареветь. Только сейчас я поняла, насколько была напряжена целые сутки.

— Поздравляем, ты прошла испытательный срок, — радостно проговорила Марина.

Я не выдержала и крепко обняла Марину, уткнувшись ей в плечо.

— Спасибо, — прошептала я.

Тут же ко мне подбежала Алёна и крепко обняла.

— Капец, — сказала мне на ухо. — Если бы кого-то из нас так же испытывали, тут бы только ты и работала.

Выйдя из переговорной, я направилась к своему столу.

Ноги подкашивались, руки дрожали, но внутри разливалось тёплое ощущение победы.

Я справилась.

И тут, проходя мимо кабинета Максима, я случайно подняла взгляд.

Дверь кабинета была открыта, а он сам стоял у окна, спиной ко мне, и говорил по телефону. Но в какой-то момент обернулся и наши глаза встретились.

Секунда. Две.

Он кивнул.

Глава 5. Максим

После презентации Леры я вернулся в кабинет с ощущением, что самодуром тут был только я.

Не знаю, чего я хотел добиться, накидываясь на неё в переговорной. Доказать, что она не справится? Заставить уволиться? Или просто вымещал так свою злость?

Последнее, пожалуй, ближе к истине.

Я провёл рукой по лицу и откинулся на спинку кресла. В голове всё ещё звучал её голос — уверенный, твёрдый, когда она защищала свою концепцию. «Мы обязаны сказать клиенту правду». Без страха. Без заискивания.

Чёрт. Она действительно хороша.

И это бесило ещё сильнее.

Я точно не ожидал, что новый сотрудник окажется девушкой из клуба, с которой я провёл ночь без обязательств. Причём это был не мой выбор, а её.

Признаться, я был... удивлён, когда проснулся один. Обычно это меня устраивало — никаких обещаний, никаких ожиданий. Но в то утро я почувствовал что-то странное. Разочарование? Досаду?

Я спустился на кухню, налил кофе, прислушиваясь — может, она в душе? Может, просто вышла на балкон?

Но нет. Её вещей нигде не было.

А потом я нашёл записку на тумбочке у входной двери.

«Социальный эксперимент удался! Благодарю и удачи!»

Она меня... поблагодарила. Как за услугу. И свалила, не оставив даже номера.

Я тогда рассмеялся. Честное слово, рассмеялся. Потому что это было настолько неожиданно, что даже обидеться не успел. Давно со мной никто так не поступал. Обычно это я уходил первым или вежливо просил покинуть мою территорию.

Но потом, весь день, я ловил себя на том, что вспоминаю. Её смех. Как она смотрела на меня — без кокетства, без расчёта. Как касалась. Как шептала моё имя, когда...

Хватит.

Когда Алёна привела её для знакомства, я на секунду застыл.

Лера. Та самая Лера из клуба. Стояла передо мной в строгом костюме, с собранными волосами, и смотрела на меня так, будто видела впервые.

Это шутка?

Потом я подумал — может, она специально? Узнала, кто я, и подстроила встречу? Но нет. Её растерянность была слишком искренней. Шок в глазах. Бледность. Она действительно не знала.

Случайность в многомиллионном городе. Бывает.

Тем не менее работать с ней я не хотел. Слишком отвлекающий персонаж для моей чётко распланированной жизни. И я не врал — у меня действительно был принцип: не заво-

дить никаких отношений на работе. Ни с подчинёнными, ни с партнёрами, ни с клиентами. Не усложнять себе жизнь служебными романами. Ешь мой дед говорил: «Не кидай говно там, где есть собираешься».

Исключение составляла только Марина. Но она — это другое. И ей одной я позволяю быть большим, чем просто продюсером в моём агенстве. И она об этом знает. И пользуется. Вот, например, как сейчас.

— И что это было? — без стука влетела в мой кабинет.

— Я занят, — глядя в пустой монитор, ответил я.

— И чем же? Зализываешь поцарапанное эго? — Марина села на стул для посетителей и сложила локти на столе, внимательно изучая меня взглядом.

— У тебя какой-то рабочий вопрос ко мне? — не снимая маску начальника и продолжая смотреть в монитор, задал я вопрос.

— Ага, — похоже, уходить так просто она не собиралась. Ну кто бы сомневался. — Ты зачем к моим сотрудникам приходишься?

Продолжать делать безучастный вид становилось сложнее, поэтому я откинулся на кресле и посмотрел в лицо подруги.

— Вообще-то она и мой сотрудник, если для тебя это до сих пор не так очевидно.

— Вассал моего вассала не мой вассал, — выдала она, явно готовившись заранее.

Я фыркнул.

— Серьёзно? Ты сейчас феодальное право цитируешь?

— Ну если у нас в офисе феодальное право в своём расцвете, то почему бы и нет, — развела руками.

— Да что ты говоришь? — не мог скрыть ехидства я. — Я разрешил взять сотрудника без моего финального ок, однако считаю, что я могу сейчас испытать её на профпригодность, что я, собственно, и делаю. Ничего личного.

— А вот тут ты меня не проведёшь! — Марина ткнула в меня указательным пальцем. — Вот личного тут как раз предостаточно. Или думаешь, я совсем из ума выжила и не вижу очевидные вещи? Если это из-за сумасшедшей Полины, то...

— Полина тут ни при чём, как и все остальные, — отрезал я.

Хотя чего скрывать, Полина оставила неизгладимый след. Креативный менеджер, которая сливала информацию конкурентам. И умудрилась залезть ко мне в постель после корпоратива.

Секса не было — я уверен. Но фотографии у неё были достаточно компрометирующие. Когда мы хотели подать на неё в суд, она пригрозила обвинением в домогательствах.

Пришлось расстаться по-хорошему. И я зарёкся — никаких связей на работе. Никогда.

— Тогда можешь мне объяснить, в чём дело? — не унималась Марина.

Я потёр переносицу. Устал. От самого себя, в первую очередь.

— Помнишь, я рассказывал тебе в воскресенье про девушку из клуба? Ту, что сбежала с утра?

— Что-то про социолога и эксперименты, — растерявшись, пробормотала она, но быстро взяла себя в руки. — Постой. Постой! Так это... Лера?!

Я молча кивнул.

Марина на какое-то время замолчала, прокручивая информацию в своей голове.

— И что? — всё-таки что-то надумала она. — Считаешь, что она специально переспала с тобой? Если так, то давай её сегодня же уволим.

За что я любил Марину, помимо того, что она была замечательным человеком, лучшим другом и просто незамечаемым сотрудником. Уточнение: до того момента, как стала матерью-одиночкой. Так любил ещё и за то, что она, не задумываясь, всегда встанет на мою сторону. А это в наше время дорогого стоит.

— Не знаю, — честно ответил я. — В клубе я к ней сам подошёл. Да и она сама не ожидала меня увидеть тут. Вроде как.

Я провёл руками по волосам, сам не зная, как поступить правильно. Принципы принципами, но ведь действительно мы можем сделать вид, что ничего не было, и работать в обычном режиме.

Ну, она уже вроде как сделала. А я постараюсь всё забыть.

Хотя, если честно, забывать ту ночь я не хотел. Её смех. Как она смотрела на меня. Как касалась. Как шептала моё имя, когда я целовал её шею. Как выгибалась подо мной. Как кусала губы, сдерживая стон.

Чёрт, как же мне хотелось повторить.

Но это теперь табу.

— Если так, то не вижу проблем, — бодро заявила Марина. — Как сотрудник она грамотная. Работать хочет, любит и, главное, умеет. Видел ведь, что она буквально за одну ночь сотворила?

Я молча кивал. Со слов Марины всё было просто и банально. Мне же казалось, что именно сейчас что-то происходит в моей жизни поворотное. И я никак не мог представить, как мне просто так работать с Лерой. Это меня и бесило — что я не могу контролировать свои эмоции рядом с ней.

— И, Макс, ты сам прекрасно видишь, что для меня теперь работа не на первом месте, — продолжала Марина. — Я хочу больше времени проводить с ребёнком. Я не смогу вечно быть твоей правой рукой. А в агенстве некому пока что передать эту роль. Может быть, Лера смогла бы.

Её презентация сегодня была... впечатляющей. Нет, больше — ошеломляющей.

Она не побоялась сказать правду в лицо. Предложила не просто кампанию, а полную смену позиционирования. За одну ночь. Одна.

Такое количество годных идей. Чёткая логика. Смелость. Чёрт. Она действительно хороша.

Но это не меняет того, что я буду за ней пристально наблюдать и дальше.

— Ладно, я пойду, а ты подумай, чтобы не профукать нормального специалиста, — Марина шла к двери, но потом оглянулась. — И не надо теперь следить за каждым её шагом. А то девчонка сама сбежит. Как в тот раз.

Дверь закрылась.

Я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Не сбежит. На этот раз — не дам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.